

сы тесно переплетались с идеологическими: как, например, в опыте перевода сочинений немецких пиетистов Симоном Тодорским.

Выбор языка, который в итоге трансформировался в стилистические поиски, наблюдается и в высоком богословии, к какому относятся, в частности, сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита. В 18-м веке они были переведены на славяно-русский язык трижды (прп. Паисием Величковским, еп. Моисеем Гумилевским и анонимным переводчиком), и каждый из переводов представляет свой ответ на поставленную проблему.

В докладе будет представлен обзор переводческих техник, особенностей, находок в трех имеющихся переложениях *sub specie theolinguisticae*: на каком языке приличествует говорить о Боге? Особенности переложения, как правило, подчинены общей установке переводчика, его представлениям о стилистической и языковой норме текста такого рода.

На примере исследуемых текстов будет показана заложенная, но не реализованная в дальнейшем потенция развития стилистической стратификации внутри церковнославянского языка; нарастающая тенденция русификации и закрепление индивидуальных текстовых особенностей в качестве примет жанра.

Новак М. О.
Казань, Россия

О НЕКОТОРЫХ БАЗОВЫХ ТЕРМИНАХ ТЕОЛИНГВИСТИКИ С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В докладе предполагается обсудить термины «теолингвистика» и «сакральный язык» с точки зрения того, как понимались и понимаются феномены языка и науки о языке на протяжении минувшего столетия. Согласно традиционным представлениям, сформировавшимся в Новое время, лингвистика относится к филологическим наукам. В настоящее время, однако, существует тенденция радикально отделять собственно лингвистику (как науку о языковых механиз-

мах, в которой максимально большой единицей описания является предложение) от филологии (как совокупности разнообразных знаний о более крупных единицах – текстах), выделяя при этом зону «скрытой филологии», изучающей языковые феномены в функциональном аспекте (например, теория актуального членения как «побочный продукт» теории речевых актов и т.п.). Такой подход отражает реакцию на не всегда здоровую междисциплинарность исследований, посвященных языку и речи, и привлекает своей строгостью, хотя страдает от ограничений «классического» структурализма.

Поскольку задача теолингвистики – аналитическое описание текстов, создаваемых в ходе коммуникации в рамках религиозных сообществ, очевидно, что теолингвистика не является собственно лингвистикой в рамках вышеизложенной концепции. Однако этот термин компактнее, чем, скажем, «исследования религиозного дискурса» и вполне имеет право на существование по аналогии с терминами «социоллингвистика» или «психоллингвистика».

Что касается термина «сакральный язык», его следовало бы заменить термином «сакральный текст», поскольку язык как система не может быть носителем священного начала *per se*: Священное «проговаривает себя» в текстах, а не в фонах и морфемах.

Nowak-Barcińska M.
Lublin, Polska

POLSKIE WIERSZOWANE EWANGELIE PRZEŁOMU XX I XXI WIEKU

W artykule dokonuje się syntetycznego przeglądu trzech współczesnych polskich ewangelii powstałych w technice wierszowanej parafrazy, tj. dwóch harmonii ewangelii, prac Anastazji Staśko *Bóg-człowiek na ziemskim padole* (Tarnów 2005) i Harry’ego Dudy: *Jezus Chrystus. Poetycka wizja czterech Ewangelii* (Opole 1999¹, 2012²) oraz wydanej pod pseudonimem Bogurym Polski poetyckiej redakcji poszczególnych ewangelii: *Jezusa Chrystusa Zbawienego Pana Nowina Wspaniała wierszem rozgłaszana* (Kraków 2017).